

АЛЕКСАНДР ВДОВИН

доктор исторических наук, профессор

МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И БУДУЩЕЕ РУССКОГО НАРОДА

Бытие народов испокон веков определялось интересами их свободного, независимого развития в обособленных государственных образованиях. Однако войны, постоянно возникавшие между разными государствами на Земле, ставили под сомнение и оправданность принципа национального самоопределения, и само существование государств, постоянно конфликтующих друг с другом. Наиболее громко такие сомнения зазвучали в годы Первой и Второй мировых войн.

Уже Первая мировая оживила идею возможности и необходимости создания единого бесконфликтного мира. К этому подталкивали чудовищные жертвы, небывалые в новейшей истории. Только погибших было около 20 миллионов!

К сожалению, противники войны выбрали мишенью для обличений не агрессивные элиты государства, а сами государства. Их институты, обычаи и даже их историю. В 1930-е годы знаменитый писатель и общественный деятель Герберт Уэллс выступал по всему миру с докладом “Яд, именуемый историей”, в котором утверждал, что опасность для мировой цивилизации заключена в самом существовании наций и их искусственном культивировании в каждой отдельной стране патриотами, а главным образом – историками. Именно они своим профессиональным интересом к прошлому якобы чрезмерно подчеркивают общественные и экономические особенности народов, навязывают молодежи мысли о национальных различиях. А поступать во имя всеобщего благоденствия надо, по убеждению писателя, прямо наоборот. Если мы хотим, чтобы мир был единым, то “мы не должны исходить из понятий нации, государства”. Культурному учителю вообще не пристало говорить “наша национальность, наш народ, наша раса”, ибо “вся эта банальная чепуха глупа и лжива”. Все факты реальной действительности вопреки историческому прошлому свидетельствуют в пользу единого мирового государства – космополиса, естественного, а в современных условиях – просто необходимого всемирного братства людей. Его созданию и должно было способствовать преподавание истории. В качестве первого шага в нужном направлении предлагалось устроить сожжение старых учебников истории и отлучить от преподавания педагогов, для которых “исходное понятие – нация... излюбленное словечко – интернациональный, а не космополитический” [1].

Вторая мировая война с её колоссальными человеческими жертвами вдохнула в эту концепцию новую энергию. В США возникло и развернулось широкое “движение мировых федералистов”, вдохновлявшееся идеей мирового государства. В сентябре 1945 года к движению примкнул знаменитый фи-

зик А. Эйнштейн, заявивший, что единственный способ спасения цивилизации и человечества – создание правительства, решения которого должны иметь обязательную силу для государств – членов сообщества наций [2].

Готовность к объединению народов в региональном и мировом масштабах высказывалась в разных странах. В годы войны У. Черчилль предлагал объединить Англию и Францию. После войны он активно пропагандировал создание Соединенных Штатов Европы [3]. Английский министр иностранных дел Э. Бевин в ноябре 1945 года говорил “о создании мировой ассамблеи, избранной прямо народами мира в целом”, о законе, обязательном для всех государств: “Это должен быть мировой закон с мировым судом, с международной полицией” [4].

В 1946 году в сентябрьском номере американского “Бюллетеня ученых-атомщиков” – *The Bulletin of the Atomic Scientists* – большой приверженец идеи мирового федерализма Б. Рассел подчеркивал, что ядерное оружие разрабатывать необходимо “с одной-единственной целью – добиться установления власти мирового правительства”. Он писал, что “кошмар мира, разделённого на два враждующих лагеря”, может кончиться только с организацией “мирового правительства”, и полагал, что оно будет создано под эгидой Америки и “только путём применения силы”. Борьба за “единую всемирную федерацию” представлялась философу “наилучшим желанным выходом в условиях людского безумия” [5].

Современный американский экономист и политолог Л. Ларуш полагает, что начавшаяся после Второй мировой войны “холодная война” имела своей целью именно реализацию плана Рассела [6]. В СМИ западных стран можно было найти утверждения, что “мировое правительство” стало неизбежным” и его стоит добиваться, даже если для этого придётся вести “третью мировую войну”; в объединённой Европе “страны полностью откажутся от своего национального суверенитета” и воспримут “сверхсуверенитет международной общности” [7].

В июне 1946 года советский журнал “Новое время” познакомил общественность со сборником статей крупнейших американских ученых-атомщиков, где обосновывалась идея превращения ООН в мировое государство, призванное спасти мир от атомной войны и осуществлять контроль над атомной энергией [8]. В августе 1947 года в городе Монтрё состоялся Конгресс Союза Европейских Федералистов (были представлены 16 стран, а также около 40 групп активистов). Принятая на конгрессе “Декларация Монтрё” гласит: “Мы, мировые федералисты, подтверждаем, что человечество может избрать себя навсегда от войны при условии создания мондиалистской конфедерации... Основание мирового федерального правительства является самой насущной проблемой современности... Только федерализм способен гарантировать выживание человека” [9].

Год спустя британский экономист и социальный реформатор лорд У. Беверидж по этому поводу заявил: “Какова альтернатива созданию во имя мира Мирового Правительства? Альтернатива этому – война. А война – это разрушение разумной человеческой жизни... Мы обязаны совершить фундаментальные изменения в правительстве мира, так чтобы по возможности иметь Мировое Правительство уже к 1955 году” [10].

После войны к идее создания мирового правительства неоднократно возвращался А. Эйнштейн. В сентябре 1947 года в открытом письме делегациям государств – членов ООН он предлагал реорганизовать Генеральную ассамблею ООН, превратив её в непрерывно работающий мировой парламент, обладающий более широкими полномочиями, чем Совет Безопасности, который якобы парализован в своих действиях из-за права вето [11].

В ноябре 1947 года на это предложение отреагировали крупнейшие советские учёные. Академики С. И. Вавилов, А. Ф. Иоффе, Н. Н. Семёнов, А. А. Фрумкин в открытом письме высказали своё несогласие с А. Эйнштейном. Наш народ, писали они, отстаивал независимость в великих битвах Отечественной войны, а теперь ему предлагают добровольно поступиться ею во имя некоего “всемирного правительства”, “прикрывающего громко звучащей вывеской мировое господство монополий”. Они дипломатично отмечали, что их коллега обратился к “политическому прожектёрству”, которое играет на руку врагам мира, вместо того чтобы прилагать усилия для налаживания экономического и политического сотрудничества между государствами различной со-

циальной и экономической структуры [12]. В ответном письме Эйнштейн назвал опасения мирового господства монополий мифологией, а неприятие идеи “сверхгосударства” тенденцией к “бегству в изоляционизм”, особенно опасный для Советского Союза, “где правительство имеет власть не только над вооруженными силами, но и над всеми каналами образования, информации, а также над экономическим существованием каждого гражданина” [13]. Иначе говоря, он утверждал, что только разумное мировое правительство может стать преградой для неразумных действий советской власти. С такими выводами в СССР, естественно, согласиться не могли.

В сентябре 1948 года “Литературная газета” рассказала о “движении мировых федералистов в США”, возглавляемых представителем крупного бизнеса К. Мейером. Под давлением этой организации, насчитывающей 34 тысячи членов, законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН, а на случай неприятия предложения Советским Союзом – действовать без него. Был разработан проект “Конституции мира”, известной под названием “Чикагский план”. Над его созданием особый комитет “федералистов” трудился два года. Основная идея этого плана сводилась к тому, что “эпоха наций приходит к концу, начинается эра человечества”. Будущего “всемирного президента” необходимо наделить огромными полномочиями: он должен возглавить все вооруженные силы в мире, стать главным судьей – председателем “всемирного суда” [14].

На Западе продолжали рассчитывать на то, что Советский Союз примет предложение о создании “мировой федерации” и западное понимание культуры, поскольку, как они считали, коммунистическое учение выросло “из западной философии” [15]. В 1948 году группа американских учёных, называющих себя “гражданами мира” и представителями “единой мировой науки”, вновь обратилась к учёным всех стран с предложением поддержать создание “Соединенных Штатов Мира” [16]. По представлениям многих приверженцев этой космополитической идеи, образцом мирового государства являлись именно США, и дело оставалось лишь за тем, чтобы “все независимые народы и страны были сведены к положению штатов Техас или Юта” [17].

Советский философ Ф. В. Константинов призывы американцев ко всем людям Земли о необходимости расширить свои понятия “от провинциальных и национальных до космополитизма” разъяснял ещё доходчивее: “Идеологи американского империализма стремятся к установлению такого “мирового порядка”, при котором самостоятельные, суверенные национальные государства были бы превращены в разновидности американских штатов, а народы мира низведены до рабского положения американских негров” [18]. В целях облегчения этой задачи “апологеты империалистической экспансии объявляют национальную независимость, государственный суверенитет и самый патриотизм “пережитком”, “анахронизмом”, “устаревшей идеей” и т. п. Космополиты требуют “ликвидации границ”, “всемирного объединения народов” (конечно, под гегемонией США!), создания “всемирного правительства” (конечно же, под руководством США!)” [19].

Реакция И. В. Сталина на подобные предложения нашла выражение в надписи на странице проекта новой Программы партии: “Теория “космополитизма” и образования Соединенных Штатов Европы с единым правительством. “Мировое правительство” [20]. Эта надпись, сделанная летом 1947 года, неразрывно связывает теории космополитизма и сверхгосударства, объясняет, по существу, главную причину открытия в СССР кампании по борьбе с космополитами. “Идея всемирного правительства, – говорил секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов на совещании представителей компартий в Польше в сентябре 1947 года, – используется не только как средство давления в целях идейного разоружения народов... но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который... отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых” [21]. На протяжении 1945–1953 годов советские СМИ неоднократно обращались к теме всемирного правительства, разоблачая “реакционную сущность” самой этой идеи [22].

Реагируя на выступление американского президента Г. Трумэна перед канзасскими избирателями, в котором он утверждал, что “для народов будет так же легко жить в добром согласии во всемирной республике, как для вас – жить в добром согласии в республике Соединенных Штатов”, советский пра-

вед, член-корреспондент АН СССР Е. А. Коровин писал: Первая и основная задача советской патриотической науки права — “отстаивать всеми доступными ей средствами национальную независимость, национальную государственность, национальную культуру и право, давая сокрушительный отпор любой попытке посягательства на них или хотя бы на их умаление” [23]. Последовательность советских учёных и политиков в отстаивании суверенитета СССР, в разоблачении космополитизма приводила американских претендентов на мировое господство “в ярость” [24], но не меняла их убеждённости в своей правоте и их намерений. “Хотим мы этого или нет, но у нас будет общее мировое правительство, — говорил в феврале 1950 года американскому Сенату банкир Д. Варбург. Заметим в скобках, что именно его семья стояла у истоков Федеральной резервной системы США. — Вопрос только в том, будет ли оно создано насильно или добровольно” [25].

Кампания по борьбе с космополитизмом в СССР была направлена не только против претензий США на мировое господство под новыми лозунгами. Она противостояла возникавшим на Западе новым проектам, нацеленным на разрушение советского патриотизма и замену его “общечеловеческими ценностями”. Ценности эти оказывались вполне совместимыми с традиционным патриотизмом американцев и отношением к Америке “космополитов” в других странах, призывавших, по примеру французского литератора Ж. Бернаноса, признать Америку “своей дорогой родиной” [26]. К началу 1949 года в пропаганде космополитизма объединялись представители самых разных сил Западного мира — “от Папы Римского до правых социалистов” [27]. В СССР в этом усматривали создание единого фронта западных государств против Советского Союза и стран новой демократии и даже подготовку новой войны.

Отношение в СССР к лицам, подобным французскому Бернаносу, лучше всего выразилось в слове “падовцы”, производном от “ПАД” — “пропаганда американской демократии”. Так называлась прослойка политических заключённых из числа репатриантов, возвращённых в СССР из зон действия англо-американских войск. Одно одобрительное слово в адрес англичан или американцев могло стоить им многих лет пребывания в ГУЛАГе [28]. Осознание опасности распространения идей космополитизма и создания мирового правительства для будущего советского государства вылилось в СССР в известную кампанию по борьбе с низкопоклонством и космополитизмом в 1946–1953 годов.

После смерти И. В. Сталина она была свёрнута, началась борьба за реабилитацию пострадавших в ходе этой кампании “космополитов” и осуждение их гонителей, среди которых М. Ромм (известный кинорежиссёр, пятикратный лауреат Сталинской премии) в 1962 году особо выделял здравствовавших тогда М. Бубеннова, Н. Грибачева, В. Кочетова, А. Первенцева, А. Софронова, А. Сурова [29]. Идеи космополитизма начали оживать в диссидентском движении вместе с пропагандой так называемых общечеловеческих ценностей как необходимого условия для мирного сосуществования культур, с пропагандой американской демократии как образца демократии во всём мире.

В телеграмме “отца советской водородной бомбы” А. Д. Сахарова президенту США Дж. Картеру в 1976 году была выражена уверенность, что “исполненная мужества и решимости... первая страна Запада — США — с честью понесёт бремя, возложенное на её граждан и руководителей историей” [30]. К концу советского периода отечественной истории было распространено мнение, что “настоящие русские интеллигенты в 20-е называли себя интернационалистами, а в 40-е их называли космополитами” (востоковед и писатель А. М. Пятигорский, январь 1989) [31], “свобода ведь это, в конце концов, свобода и от национального сознания, за национальным следует космополитическое, оно уже у многих людей Запада” (писатель, публицист А. И. Стреляный, август 1990) [32].

В проекте “Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии” (декабрь 1989, статья 4) А. Д. Сахаров предлагал закрепить положение о том, что создаваемый Союз “в долгосрочной перспективе” стремится “к встречному плюралистическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем Мирового правительства” [33]. Суждения “отца водородной бомбы” произвели большое впечатление и в нашей стране, и в мире. М. С. Горбачёв со временем сделал их основой курса внутренней и внеш-

ней политики государства, считая возможным начать конвергенцию в одностороннем порядке.

Публицист Поэль Карп в отказе от космополитизма, якобы с незапамятных времен присущего русской культуре в большей степени, чем любой другой европейской культуре, видел причину межнациональных неурядиц и... русофобии (?) в послевоенном СССР и постсоветской России. По Карпу, “крещение Руси означало разрыв с узкоплеменным сознанием и переход к космополитическому”. Космополитизму в России будто бы “способствовала и жажда правящего класса усвоить зарубежную культуру, и многонациональность Российского государства”. Революция 1917 года, начавшаяся как мировая, оказывается, “возрождала космополитический дух”, подорванный на предыдущем историческом этапе проповедью “единой и неделимой России”. Перемена к худшему обнаружила себя в кампании по борьбе с космополитизмом, которая означала, по словам П. Карпа, не только гонения на евреев; “она не в меньшей мере была направлена на искоренение всё ещё живого тогда космополитического сознания русского народа”. Оказывается, что и Сталин, провозгласив русский народ первым среди равных, внушал ему “мысль о его превосходстве над другими”. В результате, по утверждению П. Карпа, русские, жившие за пределами РСФСР и называвшие себя интернационалистами, “отступили от давней русской космополитической традиции” и не желали “оказывать минимальное уважение народу, среди которого поселились. Этим их интернационализм и отличался от космополитизма, предполагающего всеобщность и взаимность влияний”. Вместе с тем начавшаяся при Сталине перемена, как “установил” П. Карп, ещё не вполне возобладала, и, стало быть, допускает “обратный поворот” к космополитизму [34].

Последовательным противником самоопределения русского народа и создания русской государственности был Ю. В. Андропов. В 1981 году он выступил инициатором кампании против русских патриотических сил. 28 марта он направил в Политбюро записку, в которой осуждалось возникновение в СССР движения “русистов”. Русизм он объявлял “демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за “спасение русской нации”, которой “прикрывают свою подрывную деятельность откровенные враги советского строя”. Под лозунгами защиты русских национальных традиций русисты, писал глава КГБ, “по существу занимаются активной антисоветской деятельностью”. Андропов ставил вопрос о скорейшей ликвидации этого движения, угрожавшего, по его мнению, коммунистическим устоям больше, чем так называемые диссиденты.

Неприятие Ю. В. Андроповым “русизма” и любой иной формы национализма подвигло его к попытке отказа от национально-государственного устройства СССР. По свидетельству помощника генсека А. И. Вольского, у Андропова имелась “идефикс – ликвидировать построение СССР по национальному принципу”. Незадолго до своей смерти в 2006 году Вольский поведал об одном поручении: “Как-то генсек меня вызвал: “Давайте кончать с национальным делением страны. Представьте соображения об организации в Советском Союзе штатов на основе численности населения, производственной целесообразности, и чтобы образующая нация была погашена. Нарисуйте новую карту СССР”. Пятнадцать вариантов сделал! И ни один Андропову не понравился. Какой ни принесу – недоволен: “Отчего эту область сюда, эту – туда? Отчего предприятия так распределили?” А самое трудное было – заводы поделить. С содроганием вспоминаю то задание. В конце концов, я позвонил Велихову: “Женя, выручай! Подключись”. Обратился к нему как к умному человеку и другу. Дальше мы уже вдвоем чертили. Корпели день и ночь. Компьютеров-то не было. Из подручных средств – только телефоны да справки. Нарисовали три варианта. Сорок один штат у нас получился. Закончили, красиво оформили, и тут Юрий Владимирович слёг. Не случись этого, успей он одобрить “проект”, с полной уверенностью скажу: секретари ЦК, ставшие впоследствии главами независимых государств, бурно аплодировали бы мудрому решению партии. И страна не вляпалась бы в то, во что спустя несколько лет по уши вляпалась” [35].

Ни рожденный в борьбе с диссидентами проект превращения СССР в подобие Соединенных Штатов по федеративному устройству, ни проект фантастической реорганизации СССР в Союз Советских Республик Европы и Азии (проект конституции А. Д. Сахарова) не осуществились. Однако в условиях

распада СССР рождались новые оригинальные и убийственные по простоте решения по отказу от “империи-СССР” и приобщению бывших советских республик к “цивилизованному мировому сообществу”.

После августовских событий 1991 года профессор-либерал В. Корепанов выступил со “смелой идеей” “колонизировать нашу страну на определённое время развитыми странами”. Для Запада, полагал он, “мы представляем интерес как рынок, богатый сырьём и человеческими ресурсами... Естественно, надо обратиться к Западу с просьбой прикрепить отдельные республики и регионы к развитым странам. Допустим, Россию к США и Японии, Украину – к Англии, Белоруссию – к Франции. Понадобится создать смешанную администрацию по управлению колониями” [36].

Политический обозреватель газеты “Куранты” поэт А. Иванов наглядно представлял механизм превращения России в процветающую колонию. Пусть, писал он в январе 1992 года, бизнесмены из передовых зарубежных стран “беспошлинно ввозят к нам всё – от колготок до автомобилей. И продают за рубли”. Им же надо дать право за рубли “покупать всё, что угодно – земли, дома, фабрики, заводы, месторождения полезных ископаемых... Колония? Да! Но мы, являя собой пугало для всего мира в течение 74 лет, честно шли к этому унижительному, но закономерному финалу. Параллельно пусть развивается отечественный бизнес. Ему есть чему поучиться у “варягов”. Да и что плохого в статусе колонии... После второй мировой войны полуфеодалная, разгромленная, нищая Япония стала фактически колонией США. Через сорок лет – всего-то! – великая, могущественная Америка не знает, как спастись от экономического наступления бывшей колонии... Начинать не стыдно с чего угодно. Далее все зависит от народа. Если он действительно велик, пусть докажет своё величие в цивилизованной, хотя и беспощадной конкурентной борьбе. А главная задача государства при этом – твёрдо стоять на страже священного права частной собственности. Ибо это – единственный фундамент экономики” [37].

Основательница либеральной партии “Демократический союз” (1988) В. Новодворская будущее России связывает только со “снижением тотальной мощи государства, с дальнейшей дезинтеграцией территории”, с образованием на месте России множества небольших государств, в которых “национал-патриотам” станет негде “разгуляться” и которые будут легче поворачиваться “к солнцу мондиализма” [38].

Академик РАН Ю. С. Пивоваров в мае 2002 года полагал приемлемой потерю Россией Сибири и Дальнего Востока: “Пусть придут канадцы, норвежцы – и вместе с русскими попытаются управлять данными территориями”. Не страшит его и мировое правительство. Он считает, что идея Канта о нём “сегодня на самом деле реализуется. И если кто-то является противником упомянутой структуры, то я лично ничего против неё не имею... Мне важно, чтобы люди жили по-человечески, и если мировое правительство будет этому способствовать, то – пожалуйста” [39].

Е. Г. Ясин, научный руководитель Высшей школы экономики, рассуждая о трудностях выхода России из экономического кризиса 1998 года и благотворной роли МВФ в его преодолении, полагает, что надо соглашаться на усиление роли международных финансовых институтов и на передачу той или иной степени национального суверенитета на наднациональный уровень. “Я такую парадоксальную мысль выскажу, – пустился он в откровенность. – Один из уважаемых мною людей – лорд Бертран Рассел – ещё в 1946 году... предлагал идею мирового правительства; он говорил, что со своими грядущими проблемами каждая страна в отдельности или даже блоки стран не смогут справиться. И вот сегодня, по крайней мере, для меня это очень убедительно, я возвращаюсь к этим старым его идеям, и мне кажется, что нам придётся над этим задуматься” [40].

Задумавшись над этим после кризиса 2008 года, он высказался с ещё большей убеждённости: “Моё мнение заключается в том, что глобализация – это естественный и необратимый процесс, вследствие чего мы идем к мировому правительству, которое будет когда-нибудь управлять экономикой в планетарном масштабе. Сегодняшний кризис связан ещё и с тем, что глобальный финансовый рынок никем не контролировался” [41].

Известный экономист и бывший мэр Москвы Г. Х. Попов, в статье, приуроченной к апрельской (2009) встрече глав двадцати главных стран мира,

призвал как можно скорее извлечь урок из кризиса 2008 года и принять радикальные меры в масштабах всей планеты. Среди них: создание Мирового парламента с двумя палатами (одна избирается напрямую – голосованием всей планеты, другую избирают от индивидуальных и коллективных членов ООН); образование Мирового правительства (его формирует ООН по согласованию с Мировым парламентом, при нём необходимы и Мировые вооруженные силы, и Мировая полиция); изъятие из национальной компетенции и передача под международный контроль ядерного оружия, ядерной энергетики и всей ракетно-космической техники планеты; передача под глобальный контроль человечества всех богатств недр нашей планеты [42].

На форуме сайта пресс-центра предпринимателя М. Б. Ходорковского в 2004 году всерьёз обсуждался “план спасения России”, заключавшийся в её присоединении к США, “благо и общая граница на Аляске есть”. При этом “остатки населения РФ переселяются в тёплые области, сворачивается собственная оборонка... и всё это вместе называется СШАЕА (Соединенные штаты Америки, Европы и Азии)”. Бывший помощник Андропова А. И. Вольский утверждал: “Именно такой вариант будет принят, когда Ходорковский выйдет из тюрьмы, и мы вместе с ним займёмся его реализацией. В этом и есть историческая миссия Ходорковского”. В публикации, поведавшей миру о такой идее, упоминалось, что известен был и аналогичный “план МИДа” [43].

Американский журналист Тони Карталуччи, проследившая роль М. Б. Ходорковского в постсоветской российской политике, пишет о попытках американцев создать в России с помощью миллиардера-олигарха свой собственный “порядок из хаоса”. В 2001 году Ходорковский организовал Фонд “Открытая Россия”, совет директоров которого возглавил небезызвестный Генри Киссинджер, а в число членов совета директоров вошёл такой представитель западной корпоративной элиты, как лорд Джекоб Ротшильд. “Планировавшийся сценарий сегодня известен: это была попытка консолидировать в “надёжных руках” богатства России, чтобы передать их, а также власть в России и судьбу её народа Уолл-стрит и глобальной лондонской “корпоратократии” [44].

В 2010 году эти все эти идеи “модернизации России” “обновил” известный сценарист О. Осетинский, объявив, что в самой России провести её некому: все грамотные люди из страны разбежались, остались лишь малограмотные, апатичные (бесстрастные, вялые, ленивые) да пьяницы. Выход – в заключении союза США и России (получится ССР), а по существу – в обращении к США с призывом “придите и владейте нами!” Предлагается направить в Россию из США для начала два миллиона добровольцев (в идеале – одного на каждый десяток русских), дать этой армии “квалифицированных непьющих оккупантов” полномочия, как при осуществлении плана Маршалла в Германии, и кардинально перестроить Россию: построить новые заводы, фабрики, производства, новую систему управления, новую полицию, новую политическую систему. Автор полагает, что другого реального способа стать цивилизованной страной у России нет, “культурная русская идентичность” при этом не пострадает: “Молодые американцы переженятся на русских, и скоро станут настоящими новыми русскими тружениками и предпринимателями, а не спекулянтами, бандитами и пьяницами” [45].

Навязчивые попытки втягивания России в космополитические структуры требуют от патриотов выработки не только чёткой позиции по этому вопросу, но и глубокого понимания стремительно развивающихся глобализационных процессов. “Процесс интеграции стран Запада, – указывал выдающийся русский мыслитель А. А. Зиновьев, – происходит одновременно с процессом, получившим название глобализации. Считается, что в результате глобализации образуется глобальное общество. Последнее понимается как объединение всего человечества в единое целое, подобное привычным обществам (их часто называют национальными государствами), с единым мировым правительством и прочими учреждениями современных стран, только большего (планетарного!) размера. И образуется оно якобы на благо всего человечества, как бы само собой, в силу мирового прогресса в науке, технике, культуре, экономике и т. д. Такое понимание есть не просто теоретический идиотизм. Это – преднамеренная идеологическая ложь, идеологическая апологетика мировой западникской (прежде всего – американской) агрессии.

На самом деле современное человечество явным образом разделяется на западный мир и прочее человечество. Отношения между этими частями чело-

вечества являются совсем не братскими. Ни о каком равенстве тут и речи быть не может... В ходе “холодной войны” это сверхобщество выработало стратегию покорения человечества. Основу её образует то, что я называю западнизацией покоряемых стран и народов. Сущность западнизации состоит в навязывании *незападным* народам и странам социального строя, экономики, политической системы, идеологии, культуры и образа жизни, подобных таковым (или имитирующих таковые) в западных странах. Идеологически и в пропаганде это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, который при этом изображается средоточием всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы, – так или иначе внушает западная идеология и пропаганда западницируемым народам, – и мы хотим помочь вам стать такими же свободными, богатыми и счастливыми, как мы. Но для этого вы должны сделать у себя, в своих странах, то, что мы вам советуем. Это – на словах. А на деле западнизация (в рассматриваемом здесь смысле!) имеет реальной целью довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному существованию и развитию, включить их в сферу влияния и эксплуатации западных стран, присоединить к западному миру не в роли равноправных и равномогущих партнёров, а в роли зоны колонизации” [46].

Аналогичным образом определяет и не принимает насильно насаждаемый глобализм выдающийся историк-русист И. Я. Фроянов. “Глобализация, – пишет он, – есть формирование нового мирового порядка, характеризуемого слиянием, как правило, принудительно и насильственно, национальных экономик в одну единую экономическую систему, уничтожением национальных государственных правительств, а значит, и государственных границ. В конечном счёте, глобализация означает формирование вселенской, как выражаются глобалисты, цивилизации, носителем которой является глобальное сверхобщество, управляемое мировым правительством” [47].

Согласно публикации в *New York Times* (середина декабря 2010), ныне миром управляют всего 9 человек – руководителей 9 мировых банков: *Goldman Sachs*, *UBS*, *Bank of America*, *Deutsche Bank* и др., а главные акционеры Федерального Резервного банка Нью-Йорка – Ротшильды и Рокфеллеры – образуют своего рода “малое Политбюро”, принимающее судьбоносные решения в области мировой политики, экономики, финансов [48]. По другим оценкам, “кучка глобальных ростовщиков, примерно 30–50 тысяч человек, завела мир в тупик. И эта же кучка устами своих сторонников предлагает выход: создать мировое правительство, которое будет полностью контролировать сокращённое на 90% человечество: все ресурсы, всю информацию и т. д.” [49].

О том, как будет выглядеть новый мировой порядок, повествует специалист в этой области профессор К. Кох: **“Система будет создана на основе единой валюты, единого, финансируемого из одного центра правительства, единой системы налогообложения, единого языка, единой политической системы, единого мирового судебного органа, единой государственной религии и во главе с единым руководителем (единственным индивидуальным лидером). Каждый человек будет иметь зарегистрированный номер, без которого ему не будет разрешено ни покупать, ни продавать. И будет одна универсальная мировая церковь. Любой, кто откажется участвовать в этой универсальной системе, не будет иметь права на существование”** [50].

О серьёзности таких намерений свидетельствует, в частности, возведённый в США в 1980 году циклопический монумент, именуемый Американским Стоунхенджем. Монумент сооружён по заказу некоего Роберта С. Кристиана, несомненно, представляющего нынешний “золотой миллиард”. Согласно надписям на монументе – своеобразному посланию будущим поколениям землян, – их золотой век может длиться бесконечно, если выжившие после наведения нового мирового порядка будут насчитывать не более 500 млн человек [51].

При этом, что касается России, некоторые представители “золотого миллиарда” полагают, что для обеспечения землян необходимыми ресурсами с её территории было бы достаточно оставить 50 млн человек или менее того. Остальные – лишние едоки, которым надлежит сойти с лика планеты.

Космополитизированная российская интеллигенция никакой опасности в глобализации и Новом мировом порядке не видит. Некоторые её представители с удовольствием и добровольно обслуживают чужие и чуждые нам ин-

тересы. Так, характеризуя хорошо знакомую ему среду “шестидесятников” и других хулителей русского патриотизма, известный российский специалист в области социальной философии и политологии А. С. Ципко пишет: “Наблюдая за нашими российскими космополитами и “гражданами мира” добрых двадцать лет (до перестройки многие из них называли себя “шестидесятниками”), я убедился, что на самом деле они отказывались от всего российского и русского, предавали анафеме российское Православие, российскую старину и российское государственничество не во имя всечеловечности, а во имя какой-то другой, отдельно взятой культуры или страны. Впрочем, так было и раньше. Большевики-интернационалисты, ненавидящие Россию и всё русское, как, к примеру, В. Ленин, были откровенными германофилами. После второй мировой войны среди русских интернационалистов и космополитов редко удаётся встретить германофилов, а американофилов, израиелефилов и даже саудофилов – хоть пруд пруди. Среди наших борцов с российским патриотизмом, среди тех, кто считает, что привязанность к нации и национальным чувствам является уделом бедного человека, почти все – откровенные поклонники политики США и их имперских амбиций... Правда состоит в том, что сами идеологи глобального лидерства США не верят ни в какой космополитизм, не верят тем, кто называет себя “гражданами мира”, ибо хорошо знают, что декларации о космополитизме являются своеобразной клятвой в верности интересам США” [52].

Учёный приверженец космополитизма профессор А. Н. Чумаков, первый вице-президент Российского философского общества, проповедуя близкое ему учение, полагает, что в наше время отдельные страны и народы фактически уже “не имеют возможности выбора – участвовать им или не участвовать в глобализации. Они обречены на такое участие естественным ходом событий”, не могут уклониться от интеграции в мировое сообщество, а “тот, кто не вписывается в экономические, политические и культурные процессы глобализации, кто борется с космополитизмом, ставя превыше всего свою национальную исключительность, тот заведомо обрекает себя на изоляционизм и отсталость. А это, помимо серии отрицательных последствий для самого такого народа, создаёт ещё и угрозу мировой стабильности, так как именно в подобных странах возникают наиболее подходящие условия для межэтнических столкновений, организованной преступности и международного терроризма” [53]. Иначе говоря, учёный считает, что выбора нет, народы и страны обречены на глобализацию и уклониться от этого нельзя, иначе тебя обрекут на отсталость.

В 1994 году Зб. Бжезинский, один из влиятельнейших политологов и государственных деятелей США, написал в своей статье, а затем и в книге: “Россия – побеждённая держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить “это была не Россия, а Советский Союз” – значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой”. “Новый мировой порядок при гегемонии США создаётся против России, за счёт России и на обломках России” [54]. В октябре 1995 года на совещании Объединенного комитета начальников штабов президент США Б. Клинтон изложил своё видение прошлого и будущего в отношениях США и России: “Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советами посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием: мы получим сырьевой прирост, а не разрушенное атомом государство... мы позволим России быть державой, но империей будет только одна страна – США” [55].

Е. А. Фёдоров, бывший председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по экономической политике и предпринимательству, полагает, что к нашим дням Россия уже не является суверенным государством: “Советский Союз проиграл войну, потому что противник изучил нас хорошо и применил операцию продвижения своего агента Горбачёва, который за шесть лет сумел создать механизм ликвидации страны. Мы проиграли в 40-летней войне, которую почему-то называют “холодной”. И сегодня наш государственный аппарат частично подчиняется победителю, то есть Америке. Мы платим им дань, и они нас полностью контролируют” [56].

Полагаю, что российские историки и граждане Российской Федерации должны активно противостоять таким настроениям и предположениям. В этой связи можно выразить сожаление о том, что в условиях революции 1917 года был упущен исторический шанс укрепить государственность по проекту, предлагавшемуся первоначально В. И. Лениным. В своем выступлении в июне 1917 года он ратовал за трансформацию Российской империи в Русскую республику. "...Русская республика, – говорил он, – ни одного народа ни по-новому, ни по-старому угнетать не хочет, ни с одним народом... не хочет жить на началах насилия. Мы хотим единой и нераздельной республики с твёрдой властью, но твёрдая власть даётся добровольным согласием народов" [57]. Отдавая должное благородству таких намерений, нужно признать, что время для установления соответствующей власти в России давно уже пришло. Для этого требуется многое: сдвиги в национальной политике в сторону акцентов на государствообразующем русском народе, Православии, соединении советской и российской истории, державности. Требуется очищение исторического наследия от русофобства, выработка мер по преодолению негативных последствий разделённости русского народа, узаконение пропорционального представительства всех народов в органах власти, избавление от асимметричного федерализма.

Политика не должна вступать в противоречие с аксиомой: только сохранение государствообразующей роли русского народа, укрепление его сплочённости и патриотизма, надёжная защита интересов его национального развития позволят установить в России мир, в котором, как мечтал А. С. Пушкин, будут гармонично развиваться и взаимообогащаться в едином цивилизационном пространстве *и внук славян, и финн, и тунгус, и калмык* [58], и все другие народы, издревле населяющие Россию.

Примечания

- [1] Уэллс Г. Собрание сочинений в 15 тт., М., 1964. Т. 15. С. 406–424. В постсоветской России созвучные идеи развивались в трудах В. А. Тишкова "Забывать о нации (постнационалистическое понимание национализма)" (Вопросы философии. 1998. № 9), "Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии" (М., 2003).
- [2] См.: Пайс А. Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна. М., 1989. С. 451.
- [3] Против буржуазной идеологии космополитизма // Вопросы философии. 1948. № 2. С. 15; Василевская В. Фашистский бред Черчилля // Литературная газета. 1948. 20 октября. С. 4.
- [4] Цит. по: Дворкин И. И. По заказу американского и английского империализма // Вопросы философии. 1949. № 1. С. 305.
- [5] Цит. по: Александров Г. Ф. Космополитизм – идеология империалистической буржуазии // Вопросы философии. 1948. № 3. С. 182.
- [6] Линдон Ларуш: Блеск и нищета Новой Римской империи. Интервью с известным американским мыслителем и "диссидентом". Июль 2001. URL: http://www.patriotica.ru/actual/larush_blesk.html
- [7] Против буржуазной идеологии космополитизма // Вопросы философии. 1948. № 2. С. 15. См. также: Коровин Е. Абсолютный суверенитет или абсолютная неправда // Новое время. 1947. № 41. С. 14–16.
- [8] Рубинштейн М. Контуры атомного века в представлениях американских учёных // Новое время. 1946. № 12. С. 25–31.
- [9] Калашников В. Л. Славянская цивилизация. М., 2001. С. 151.
- [10] Цит. по: Моро Г. И. Дезинтеграционные процессы в Балканском регионе в контексте обеспечения безопасности России: дис. канд. полит. наук. М., 2001. URL: <http://mitina.viperson.ru/wind.php?ID=288172&soch=1>
- [11] См.: Вавилов С. И., Иоффе А. Ф., Семёнов Н. Н., Фрумкин А. А. О некоторых заблуждениях профессора Альберта Эйнштейна // Новое время. 1947. 26 ноября. № 48. С. 16.

- [12] Там же. С. 15, 17.
- [13] Цит. по: О беззаботности в политике и упорстве в заблуждениях: По поводу ответа проф. Эйнштейна // Новое время. 1948. 10 марта (№ 11). С. 14.
- [14] Юрьев М. Глашатаи “атомной империи” // Литературная газета. 1948. 11 сентября.
- [15] Цит. по: Александров Г. Ф. Космополитизм – идеология империалистической буржуазии // Вопросы философии. 1948. № 3. С. 184.
- [16] Митин М. Против антимарксистских космополитических “теорий” в философии // Литературная газета. 1949. 9 марта. С. 3.
- [17] Павлов Ю. Космополитизм – идеологическое оружие американской реакции // Правда. 1949. 7 апреля. С. 3.
- [18] Константинов Ф. Великое оружие борьбы за коммунизм // Литературная газета. 1949. 27 апреля. С. 3.
- [19] Вышинский П. Е. Космополитизм и отечество // Вопросы философии. 1948. № 2. С. 63.
- [20] Цит. по: Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 65. См. также: Попов В. П. Сталинское экономическое “чудо” после войны (1946–1953) // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т., М., 2002. Т. 2. С. 272.
- [21] Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. М., 1948. С. 34–35.
- [22] См.: Рубинштейн М. За кулисами американской науки // Новое время. 1947. № 1; Левин Д. Б. Современный международно-правовой нигилизм // Советское государство и право. 1948. № 6; и др.
- [23] Коровин Е. А. За советскую патриотическую науку права // Советское государство и право. 1949. № 7. С. 7, 8.
- [24] Леонтьев А. О космополитизме и интернационализме // Новое время. 1949. 6 апреля. № 15. С. 10.
- [25] Цит. по: Чиков В. М. Контуры будущего и место в нём России. Куда идёт процесс глобализации. Рец. на кн.: Дроздов Ю. И., Илларионов С. И. Россия и глобализация. М., 2010. URL: http://nvo.ng.ru/notes/2011-01-28/15_future.html
- [26] Песис Б. Космополитический фашист // Литературная газета. 1948. 30 июня. С. 4. См. также: Фрадкин И. Немецкие космополиты на американской службе // Литературная газета. 1948. 7 июля. С. 4.
- [27] Дворкин И. И. По заказу американского и английского империализма // Вопросы философии. 1949. № 1. С. 303. См. также: Вышинский П. Е. Космополитизм и отечество // Вопросы философии. 1948. № 2. С. 63.
- [28] Земсков В. Н. Проблема советских перемещённых лиц (1946–1956) // Россия в XX веке: Война 1941–1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 529.
- [29] См.: Ромм М. И. Как в кино: Устные рассказы. Н. Новгород, 2003. С. 214–226; Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущёва. Власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М., 2012. С. 31–41 и др.
- [30] Сахаров А. Тревога и надежда. Нью-Йорк: Хроника, 1978. Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. М., 2001. URL: http://www.kara-murza.ru/books/evrei/evrei_content.htm
- [31] Цит. по: Назаров М. В. О радиоголосах, эмиграции и России. Июнь 1990 года. URL: <http://www.rusidea.org/?a=6020>
- [32] Стреляный А. Песни западных славян. Мысли о русском национальном сознании // Литературная газета. 1990. 8 августа. № 32. С. 3.
- [33] Сахаров А. Д. Проект. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии. URL: www.yabloko.ru/Themes/History/sakharov_const.html
- [34] См.: Карп П. Взаимность // Книжное обозрение. 1989. 14 апреля. С. 4, 5.
- [35] Вольский А. О Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачёве. Беседовали и записали текст М. Завада, Ю. Куликов // Коммерсантъ. 2006. 12 сентября.

- [36] Цит. по: Болтовский И. Грозит ли России развал? // Наш современник. 2007. № 9. С. 148.
- [37] Иванов А. Больше демократии, меньше социализма! // Куранты. 1992. 9 января. С. 4.
- [38] Новодворская В. Еврейское неверие моё // Огонёк. 1993. № 13. С. 19; Она же. О, Запад есть Запад! // Московская правда. 1993. 13 февраля. С. 5.
- [39] Наука о политике и Правда о “Русской Системе”. Беседа с директором ИНИОН РАН Ю. С. Пивоваровым. Май 2002 года. URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/9pvv.htm>.
- [40] Ясин Е. Идея о мировом правительстве не лишена смысла. Интервью “Вестям.Ру” 09.01.2002. URL: <http://2001.vesti.ru/2002/01/09/1010595438.html>
- [41] Научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин: “Мы идем к мировому правительству” // Новые известия. 2009. 17 февраля. URL: <http://www.newizv.ru/economics/2009-02-17/105715-nauchnyj-rukovoditel-vysshej-shkoly-ekonomiki-evgenij-jasin.html>
- [42] См.: Попов Г. Х. Кризис и глобальные проблемы (к апрельской встрече глав двадцати стран мира) // Московский комсомолец. 2009. 25 марта.
- [43] Вольский и Ходорковский планировали сделать Россию ещё одним штатом Америки. 15.06.2007 URL: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=103959>
- [44] Цит. по: Пустовойтова Е. Американская прописка российской революционной химеры. 08.03.2012. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/03/08/amerikanskaja-propiska-rossijskoj-revoljucionnoj-himery.html>
- [45] Осетинский О. Русский Пятница ищет Робинзона. 2010. 12 мая. URL: <http://olegosetinsky.bloglit.ru/2010/05/12/russkij-pyatnica-ishhet-robinzona/>
- [46] Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. М., 2003. С. 196–201.
- [47] Историк-русист И. Я. Фроянов: Глобализация и судьбы России. По страницам газеты “Советская Россия”. 23.06.2011. URL: <http://kprf.ru/rusk/94133.html>
- [48] Къеза Дж. “Этим миром правят девять человек”. 23.02.2011. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/02/21/821655.html>; URL: <http://new-world.blox.ua/2011/12/Afera-21.html>
- [49] Фурсов А. Выступление на втором заседании Изборского клуба 27 сентября 2012 г. // Завтра. 2012. Октябрь. № 40 (985). С. 2.
- [50] Цит. по: Грачёва Т. В. Память русской души. Рязань, 2011. С. 49.
- [51] См.: “Десять заповедей антихриста”, или Скрижали Джорджии. 03.01.2010. URL: <http://www.f7x.ru/forum/5/888>
- [52] Ципко А. С. Ценности и борьба сознательного патриотизма. М., 2009. С. 36–37.
- [53] Чумаков А. Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности. XXII Всемирный Философский Конгресс. Симпозиум “Глобализация и космополитизм” (Сеул, 2008). URL: <http://www.globalistika.ru/congress2008/Doklady/22810.htm>
- [54] Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2010. С. 127. Его статья под названием “Россия будет раздробленной и под опекой” публиковалась сразу в нескольких странах Запада в 1994 году. URL: <http://pomnimvse.com/11ar.html>
- [55] Из выступления Президента США Б. Клинтона в Вашингтоне на секретном совещании начальников штабов 24 октября 1995 года. URL: http://ccsr.narod.ru/work/nkvd/klinton_241095.html
- [56] Евгений Фёдоров: Бизнес России на крючке США. 01.06.2012. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2012-06-01/fedorov/134875/>
- [57] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 269.
- [58] Пушкин А. С. Я памятник себе воздвиг нерукотворный... (1833) // Собр. соч.: в 10 тт. М., 1959. Т. 2. С. 460.